

нографии. Большая часть тиража книги была конфискована, а Н. счел за благо покинуть Россию. В 1912–13 Н. по следам Гумилева уезжает в Абиссинию и возвращается только после всеобщей амнистии 1913. В том же году Н. становится редактором-издателем либерального «Нового ж. для всех». Однако, не сумев разобраться в специфике издательской политики, вновь оказывается в эпицентре общественно-лит. скандала; в результате покидает столицу и уезжает в Глухов.

В 1913–15 выходят 2 книги стихов Н.— «**Любовь и любовь**» и «**Вий**», продолжающие тематику и поэтические традиции предыдущей книги. Вообще Н. остался до конца верен той версии акмеистического лиро-эпоса, которую он предложил в 1912. Даже его лирические стихи, обращенные к сокровенному миру душевных переживаний лирического героя, приобретают «вещную», грубую осязаемость образов благодаря рискованным натуралистическим метафорам (ср., напр.: «Бездействие не беспокоит: / Не я ли, супостаты, прочь! — / Стремящийся сперматозоид / В мной возлелеянную ночь»).

В годы революции и Гражданской войны Н. оказался захваченным бурными событиями на Юге России, сотрудничал с эсерами, большевиками, краткое время — с денкинцами (впоследствии это послужило формальным основанием для исключения Н. из партии и последующего ареста). Особый интерес представляет в этот период подвижническая издательско-просветительская деятельность Н. В 1918 в Воронеже он издавал ж. «Сирена», где публиковались Блок, Замятин, Мандельштам, Ахматова. Затем Н. сотрудничал в ЮРОСТА, в Одессе, где акмеистические принципы «вещной описательности», пропагандируемые Н.-поэтом, нашли отклик среди лит. молодежи. Н. сплотил вокруг себя целую плеяду писателей и поэтов (Багрицкий, Олеша, Катаев, В. Инбер и др.). Впрочем, стихи на «революционную тематику» самого Н. (сб. «**В огненных столбах**», 1920; «**Красноармейские стихи**», 1920; «**Стихи о войне**», 1920; «**Советская земля**», 1921) проигрывают на фоне произведений его талантливых «учеников».

В 1922 Н. женится на С. Г. Суок (две ее сестры были замужем за Олешей и Багрицким) и уезжает в Москву в качестве ответственного работника отдела печати ЦК РКП(б). До 1928 Н. занимает видные должности в советской издательской номенклатуре — возглавляет изд-во «Земля и фабрика», редактирует популярные ж. «30 дней» и «Вокруг света», однако затем подвергается гонениям, ис-

ключается из партии и последнее 10-летие своей жизни пребывает на положении «копального литератора». Книги «**Казненный Серафим**» и «**Спираль**» остались не опубликованными при его жизни. В последний период творчества Н. был увлечен т. н. науч. поэзией (у истоков которой еще в дореволюционную эпоху стояли чтимые акмеистами В. Я. Брюсов и Р. Гиль).

В 1936 Н. был арестован по обвинению в контрреволюционной деятельности. По всей видимости, погиб в одном из колымских лагерей.

Соч.: Стихотворения / вступ. статья, сост. и примеч. Н. Бялосинской и Н. Панченко. М., 1990.

Лит.: Зенкевич М. Владимир Нарбут // День поэзии. М., 1967; Берловская Л. В. В. Нарбут в Одессе // Русская лит.-ра. 1982. № 3; Чертков Л. Судьба Владимира Нарбута // Нарбут В. Избранные стихи. Париж, 1983; Бавин С., Семибратова Н. Судьбы поэтов Серебряного века. Биографические очерки (Владимир Нарбут). М., 1993.

Ю. В. Зобнин

НАРОВЧАТОВ Сергей Сергеевич [3.10. 1919, г. Хвалынский Саратовской обл.— 27.7. 1981, Москва] — поэт, литературовед, публицист.

Родители Н. жили в Москве, но часто приезжали в Хвалынский, небольшой городок на Волге, где и родился будущий писатель. Детские годы прошли в столице. Воспитывался Н. в обычной интеллигентской семье, но корни его отцовского рода уходили в древние пензенские леса, в маленький городок Наровчат, известный уже с XIV в. Дед Н. был уездным библиотекарем, мать Лидия Яковлевна — библиографом. Дед лично знал Джона Рида и Ярослава Гашека, Алексея Толстого и Константина Федин. С 3 лет мальчик уже научился читать, а к 13 годам познакомился с главными произведениями русской и западной классики. Стихи начал сочинять с 5 лет. Подростку не было еще 14 лет, когда он вместе с родителями уехал жить в молодой г. Магадан, в котором его отец и мать стали работать в системе Дальстрой. Н. попал в первый выпуск единственной в Магадане школы-десятилетки. Основными юношескими увлечениями были охота, рыбная ловля, спорт и чтение. Первое стих. опубликовал в газ. «Колымская правда» в 15 лет. Семейные традиции привили юноше любовь к родному языку и истории.

После окончания средней школы он уезжает в Москву и в 1937 поступает учиться

С. С. Наровчатов

в Московский институт истории, философии и лит-ры (МИФЛИ). Со времени пребывания на Колыме у него зародилась страсть к путешествиям, которая прошла через всю его жизнь. Каждое студенческое лето Н. проводит в походах: проплыл на веслах по Волге, побывал на Дону, Кубани, прошел пешком через весь Крым, чтобы посетить домик любимого им Александра Грина. Летом 1939 он уехал работать на Большой Ферганский канал в Узбекистане. С самой юности Н. занимает активную жизненную позицию. Являясь секретарем комсомольской организации МИФЛИ, он становится инициатором многочисленных кружков, семинаров и диспутов. В ин-те Н. окончательно приобщается к стихам. Своими непосредственными учителями в поэзии он считал И. Л. Сельвинского, «дядю Володю» — В. А. Луговского и Н. Н. Асеева, с которыми прошел серьезную школу поэтического мастерства. В дек. 1939 Н. уходит добровольцем на финскую войну. После окончания военных действий в 1940 он поступает учиться в Лит. ин-т им. Горького, а в МИФЛИ остается на экстернате. Первая война оставила в его душе глубокий след.

За 3 месяца до Великой Отечественной войны, в марте 1941, в ж. «Октябрь» под рубрикой «Стихи московских студентов» вместе с М. Кульчицким, Б. Слуцким, Д. Самойловым впервые были опубликованы и стихи Н. Оба ин-та он успел закончить в 1941,

и дипломы об их окончании он уже получал в первые дни немецкого наступления.

Военные годы оказались для Н. самыми значительными во всей его биографии. Войну он прошел от начала и до конца. Он участвовал в боях под Ельцом, Ливнами, Верховьем, воевал на Волховском и Ленинградском фронтах, освобождал Эстонию и Польшу. Войну Н. закончил 8 мая 1945 г. в центре Германии на Эльбе в звании капитана. За участие в боях был награжден орденами и медалями, на фронте вступил в ВКП(б). Военная и историческая темы становятся главными в поэзии Н.

Фронтная и послевоенная дружба с поэтом М. К. Лукониным, которого Н. пережил на 5 лет, навсегда осталась светлой страницей в жизни писателя. «Наровчатов с Лукониным, — вспоминала М. Луговская, — крепко дружили, но были удивительно разными и в плане багажа культуры, и в отношении к искусству, книгам. Разными и по отношению к женщинам. У каждого все по-другому. Единой была беззаветная любовь к Родине, фронтовая судьба — финская война, Великая Отечественная. Единым было всегда, везде, при всех обстоятельствах высокое чувство гражданственности» (Луговская М. Отметины на сердце // Воспоминания о Сергее Наровчатове. С. 209).

Демобилизовавшись в 1946, Н. работает в различных газ., в аппарате ЦК ВЛКСМ, а затем принимает решение стать писателем-профессионалом. В 1948 в изд-ве «Московский рабочий» вышел первый сб. стихов поэта «**Костер**», в основном составленный из стих. военных лет. Вслед за первым сб. стихов последовал второй — «**Солдаты свободы**» (1952). С этого момента Н. вошел в лит-ру как талантливый поэт фронтового поколения. В стих. «**Костер**», программно для всего одноименного сб., поэт говорит о необходимости дружбы как основе послевоенных человеческих отношений. «Тесность фронтовой дружбы», по словам Н., переходит в дружбу интернациональную, способную любому агрессору дать отпор. Публицистичность и полемическая направленность мн. стихов Н. не заглашли в них романтизма и задушевности. Интимная лирика Н., стихи, посвященные 12-летней дочери, «**Разговор с дочкой**» и «**Скучное лето**», вызвали живой интерес у А. Фадеева, поддержавшего молодого поэта.

В стихах Н. звучал не только «металл» публицистичности, но и высокий пафос глубоких человеческих отношений. Обращаясь к дочери, Н. писал: «И где бы я ни был — на всех раздорожьях, / Куда бы мой жребий ме-

ня ни бросал,— / Имя твое, словно имя божье, / Как солдат в старину, я от бед спасал».

Однако Н. не замыкался на теме фронтовой и интимной лирики, страсть к путешествиям и любовь к истории также нашли немалое место в его поэзии. Он вновь едет на Дальний Восток — на Колыму, Чукотку, Курилы, Ледовитый и Тихий океаны, чтобы пройти дорогами своей юности. Появляются стихи «**У берегов Японии**», «**Тихий океан**», «**Шхуна на рейде**», «**Курильские есть острова**» и др. Расширяется и жанровый репертуар поэта, теперь он пишет и философскую лирику, и сатирические стихи, и поэмы. Чувство истории, соединение прошлого с настоящим мы видим во всех произведениях Н. на историческую тему «**Зеленые дворцы**», «**Рождение**», «**Женский портрет (XVIII век)**», «**Русский посол во Флоренции**» и др.

Тяготение к эпосу, историческому объему постоянно присутствует в лирике Н. И поэтому не случайно в конце 1950-х он обращается к жанру поэмы. После первой своей поэмы «**Пролив Екатерины**» (1956), изображающей совр. труд китобоев, Н. обращается к созданию главного своего произведения — поэмы «**Василий Буслаев**» (1957–72). Поэма о герое народных былин посвящена не воинским подвигам, а формированию души народа, раскрепощению его лучших творческих сил. «Былинный мир,— писал Н.,— это одновременно сказка и действительность, вымысел и история <...> Когда я писал поэму „Василий Буслаев“, то был буквально ошеломлен, найдя в старых книгах свидетельство подлинного существования былинного героя. Васька Буслаев — воплощение новгородской вольницы — представлялся мне <...> созданием народного воображения, вроде Ивана-царевича или Иванушки-дурачка (**Необычное литературоведение**. 1970. С. 139). Стараясь сохранить в поэме дух и поэтику былинного эпоса, в озорстве Васьки Буслаева писатель видит народного заступника, пытающегося в одиночку осчастливить и освободить свой народ. Однако в своем индивидуалистическом бунте, в своей гордости, в своем желании стать ровнем с Творцом Васька Буслаев зашел далеко. Он бросает дерзкий вызов не только новгородцам, но и святыне — вечевому колоколу, а также равноапостольному князю Владимиру, не прислушивается к «вещему» предупреждению святых благоверных князей-страстотерпцев Бориса и Глеба. Вольность Васьки Буслаева переросла в своевольность, и судьба его за это наказывает. Пытаясь посрамить новгородцев, он разбегается, чтобы пере-

прыгнуть через вечевой колокол, но — разбивается. Однако в эпилоге герой поэмы остается в живых. Выслушав былину о своем двойнике, молодом гордеце Ваське-ушкуннике, и его трагическом конце, он грехи Васькины отпускает, «себя, молодого, прощает, <...> / Колоколу поклон отдает». Герой поэмы стоит на распутье между индивидуалистической вольницей и общественным служением, первый путь, убеждает писатель, ведет к гибели, второй — к возмужанию и спасению, к воспитанию в себе гражданского служения, почитанию культурных традиций и народных святынь.

В 1964 выходит новая большая поэма Н. «**Семен Дежнев**». Дежнев предстает в ней характером сильным и противоречивым, в нем, как и в Василии Буслаеве, борются два чувства — чувство казацкой вольницы и чувство ответственности за границы России, за ее рубежи.

Тема истории России раскрывается Н. не только в вышеназванных поэмах, но и в его рассказах «**Абсолют**» (1979), «**Диспут**» (1980), «**Ведьмы**» (1980). В янв. 1959 Н. создает одно из лучших своих стих. «**Пес, девчонка и поэт**». Материал пригрезившегося поэту сюжета — спасение замерзшей собачки и бросившейся с моста девицы, рождение сказочного Гвидона — оказался поэтическим розыгрышем, за которым никаких добрых дел не стояло, ибо все это поэту только пригрезилось. Мораль — человек ни на минуту не должен быть в жизни равнодушным и бездейственным: «И в этот вечер я не встал со стула, / История мне не простит вовек, / Что пес замерз, девчонка утонула, / Великий не родился человек!»

В последней, итоговой своей поэме «**Фронтная радуга**» (1978–79) писатель вновь обращается к своей молодости, к началу пути своего поколения, к тем погибшим товарищам, которые не вернулись с войны — Н. Майорову, М. Кульчицкому, Г. Суворову, П. Когану и др. В этой поэме тесно переплелись исторические, философские и психологические мотивы лирики Н. Ее сюжет — рассказ о недолгой любви двух молодых людей, геройски погибших на войне. Сюжет о любви органично вплетается в историю страны от Октября до Великой Отечественной войны. Н. верит в бессмертие своих героев, в ненужность их жертвы, ибо «Малое станет великим. / Час возвысится в век, / Героем тысячеликим / Засветится человек» (СС. Т. 1. С. 412).

Большое влияние на Н. оказал не только А. Грин, но и творчество Максимилиана Волошина, которому он посвятил одну из послед-

них своих статей. Однако самым любимым его поэтом всю жизнь оставался М. Ю. Лермонтов (См.: Наровчатов С. С. **Лирика Лермонтова: Заметки поэта.** М., 1964).

Помимо вышеперечисленных работ литературоведческо-публицистического характера Н. были написаны книги **«Поэзия в движении»** (1966), **«Атлантида рядом с тобой»** (1972), **«Живая река»** (1974), а также книга воспоминаний **«Мы входим в жизнь: Книга молодости»** (1978).

Н. активно занимался общественной деятельностью. Он был депутатом Верховного Совета РСФСР, членом Советского Комитета защиты мира, членом МГК партии, секретарем правления СП СССР и РСФСР, секретарем правления Московской писательской организации, членом редколлегии «Лит. газ.» и ж. «Знамя», с 1974. Н. являлся главным редактором ж. «Новый мир». При жизни писателя было издано 24 сб. его стих. и поэм.

Говоря о творчестве Н., Евг. Винокуров писал, что «русский язык С. Наровчатова живет и дышит. <...> Веселое щегольство русской, а подчас славянской речью свойственно поэту. Его филологическая страсть — родная сестра страсти исторической. <...> Философия русской истории — вот основная тема Сергея Наровчатова. Россия и ее путь, ее судьбы, ее мировая миссия, ее идея, ее революционность и ее государственность — вот над чем задумывался поэт, вот что стало его внутренней темой...» (Василий Буслаев и Семен Дежнев. С. 4–5, 8).

Соч.: СС: в 3 т. М., 1977–78; Избранные произведения: в 2 т. М., 1972; Костер. М., 1948; Солдаты свободы. М., 1952; Горькая любовь: стихи. М., 1957; Стихи. М., 1962; Избранная лирика. М., 1964; Пес, девчонка и поэт: стихи. М., 1965; Поэзия — души движенье. М., 1965; Разговор начистоту. М., 1965; Четверть века: стихи. М., 1965; Поэзия в движении. М., 1966; Василий Буслаев и Семен Дежнев: поэмы / предисл. Евг. Винокурова. Магадан, 1967; Зеленые дворы: стихи. М., 1968; Через войну: стихи. М., 1968; Полдень: Избранные стихи. М., 1969; Поговорим о нашем славном, о настоящем ремесле... // Вопр. лит.-ры. 1970. № 11; Необычное литературоведение. М., 1970; 1978; 1981; Атлантида рядом с тобой: Критика, полемика, размышления. М., 1972; Знамя над высотой: Стихотворения и поэмы. М., 1974; Живая река: Литературоведение и критика. М., 1974; Великая Отечественная: Стихотворения и поэмы: в 2 т. М., 1975; Берега времени. М., 1976; Василий Буслаев. М., 1976; 1978; 1980; Избранное. Selected Verse. М., 1979; Избранное: Стихотворения. Поэмы. М., 1980; Мы входим в жизнь: Книга молодости. М., 1980; Стихотворения и поэмы / вступ. статья А. Урбана, сост., подгот. текста и прим. Р. Помирного. 2-е изд., Л., 1985. (Б-ка поэта. Б. серия); Избранные произведения: в 2 т. М., 1988.

Лит.: Турков А. О книге, которой еще нет // Лит. газ. 1960. 6 авг.; Дементьев В. Человек на войне // Октябрь. 1962. № 1; Коржавин Н. Самое главное // Лит. газ. 1962. 19 июня; Лазарев Л. Юноши 41-го года // Вопр. лит.-ры. 1962. № 9; Луконин М. Из жизни — в жизнь // Лит. Россия. 1963. 16 авг.; Антокольский П. Сердце солдата // Лит. газ. 1964. 18 авг.; Приходько В. Сергей Наровчатов // В мире книг. 1965. № 7; Лавлинский Л. Ритмы жизнеутверждения // Знамя. 1966. № 6; Лавлинский Л. Не оставляя линии огня // Лит. газ. 1969. 17 сент.; Грудцова О. М. Сергей Наровчатов: Очерк творчества. М., 1971; Озеров Л. Программа на целую жизнь // Лит. Россия. 1979. 28 сент.; Медников А. Страницы большой судьбы // Вопр. лит.-ры. 1984. № 5; Воспоминания о Сергее Наровчатове. М., 1990; Захаров А. Н. Наровчатов С. С. // Русские писатели XX в.: биографический словарь / главный ред. П. А. Николаев. М., 2000.

В. С. Федоров

НАРОКОВ (настоящая фамилия Марченко) Николай Владимирович [26.6(8.7).1887, Бессарабия — 3.10.1969, Монтерей, Калифорния] — прозаик.

Будущий писатель учился в Киевском политехническом ин-те, по окончании которого служил в Казани. Принимал участие в деникинском движении, был пленен красными войсками, но сумел бежать из плена. Учителем служил в провинции: преподавал математику. В 1932 был ненадолго арестован. С 1935 до 1944 жил в Киеве. 1944–50 провел в Германии, откуда переехал в Америку. Жил вместе с сыном Н. Моршеном.

Перу Н. принадлежат 3 романа: **«Мнимые величины»** (1952), **«Никуда»** (1961) и **«Могу!»** (1965). Наибольшую известность получили первый и последний. «Никуда» вышел только в журнальной публикации. Во всех поставлена проблема свободы, морали и вседозволенности, добра и зла, утверждается идея ценности человеческой личности, что роднит писателя с творчеством Ф. Достоевского, влияние которого проявляется на всех уровнях худож. произведений писателя. В основе «Мнимых величин» и «Могу!» лежат полудетективный сюжет, тайна, позволяющие заострить столкновение морали и безнравственности, выяснить, любовь или жажда власти правит миром.

Один из главных героев «Мнимых величин», чекист Ефрем Любкин, возглавляющий НКВД в провинциальном городке, утверждает, что все провозглашаемые коммунизмом цели — лишь громкие слова, «суперфляй», а «настоящее, оно в том, чтобы 180 миллионов человек к подчинению привести, чтобы